

ГЕНЕЗИС МОШЕННИЧЕСТВА: ПОЧЕМУ ЛЮДИ ГРАБЯТ БАНКИ И КАК СНИЗИТЬ РИСКИ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Почему люди мошенничают и что можно считать мошенничеством в финансовой компании? Что такое дифференциальные связи и как они влияют на predisposition человека к мошенничеству? Каковы причины мошенничества согласно гипотезе Д. Кресси и как снизить риски, используя «формулу мошенничества»? Ответы на эти и другие вопросы представлены в данной статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: финансовое мошенничество, «треугольник мошенничества», «формула мошенничества»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Мошенничество уходит корнями в доисторическую эпоху, когда наши предки, спасаясь от голода, прибегали к обману и прятали друг от друга еду [12]. В результате перехода от первобытно-общинного строя к классовому усилилась имущественная дифференциация общества, появились первые собственники и неимущие. Большим имуществом обычно владели не наиболее сильные и трудолюбивые, а самые хитрые и сообразительные. Владение имуществом подтверждалось документами на право собственности. Одним из древнейших способов мошенничества стала подделка документов. Подлог документов был обычным явлением в Древнем Риме. Византийский свод законов «Дигесты Юстиниана» (книга 11, титул VI «Если производящий укажет ложную меру») предусматривал ответственность за совершение обманных действий при измерении покупаемых или продаваемых земельных участков [8].

Мошенничество не обошло стороной и российскую историю. По свидетельству заезжих

Афанасьев Сергей Владимирович — исполнительный директор, начальник управления расследования мошенничества КБ «Ренессанс Кредит» (г. Москва)

иностранцев, русский народ любил заниматься торговлей. Однако условия торговли были настолько неблагоприятными, что эта сфера деятельности не вызвала какого-либо доверия. Иностранцы часто жаловались на плутовство русских торговцев. Практиковалась подделка товара. Обычным делом были и продажа подкрашенного старого меха под видом нового, и подмешивание в товар высокого качества низкосортной продукции. Стоимость товара часто необоснованно завышалась [4].

За тысячелетия существования человеческой цивилизации люди придумали огромное количество способов обмана и дали ему множество названий. Так, в русском языке слово «обмануть» имеет десятки различных синонимов (ввести в заблуждение, одурачить, провести, обуть, перехитрить, оставить с носом, надуть, обвести вокруг пальца, обжечь, облапошить, оболванить, нагреть и т.д.).

На сегодняшний день такая разновидность обмана, как мошенничество, имеет несколько трактовок. Рассмотрим самые распространенные из них, чтобы разобраться, какое определение наиболее точно описывает финансовое мошенничество.

Согласно «Толковому словарю» Ожегова мошенничество — это обман, жульнические действия с корыстной целью [3]. Данное определение носит слишком обобщенный характер и не содержит сведений о том, какие именно обманные действия можно считать финансовым мошенничеством.

В соответствии со ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации мошенничеством является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [11]. Данная статья УК РФ описывает различные виды мошенничества, включая мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3) и мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5). Из определения, представленного в Уголовном кодексе, следует, что

мошенничество как деяние выражается либо в хищении чужого имущества, либо в приобретении права на чужое имущество. Согласно законодательным трактовкам основное отличие мошенничества от других форм хищения состоит в добровольной передаче потерпевшим имущества или права на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием. Получение чужого имущества при условии выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, если виновный в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнять принятое обязательство [5]. С точки зрения финансового мошенничества такое определение является слишком узким, т.е. ст. 159 УК РФ описывает не все виды финансового мошенничества. Некоторые правонарушения, которые банковские специалисты квалифицируют как финансовое мошенничество, могут попадать под другие статьи Уголовного кодекса, такие как:

- ст. 158 «Кража»;
- ст. 160 «Присвоение или растрата»;
- ст. 161 «Грабеж»;
- ст. 162 «Разбой»;
- ст. 163 «Вымогательство»;
- ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»;
- ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»;
- ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»;
- ст. 176 «Незаконное получение кредита»;
- ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»;
- ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»;
- ст. 204 «Коммерческий подкуп».

Несмотря на разнообразный список статей УК РФ, с помощью которых можно классифицировать финансовое мошенничество, на практике часто возникают сложности с доказательной базой

состава преступления. Так, например, внесение мошенником на кредитный счет небольшой суммы в качестве погашения кредита может быть растолковано судом как отсутствие у обвиняемого корыстной цели и, как следствие, отсутствие состава преступления. Таким образом, не все случаи мошенничества в финансовой сфере могут быть истолкованы как правонарушение.

Согласно определению Ассоциации сертифицированных специалистов по расследованию мошенничества (Association of Certified Fraud Examiners, ACFE) мошенничество — это использование своего положения в целях личного обогащения путем преднамеренного неэффективного использования ресурсов нанимающей организации [14, с. 9]. Как можно увидеть, под мошенничеством понимается умышленное действие сотрудника, в результате которого причинен ущерб организации. Это более конкретизированное определение, под которое подходит финансовое мошенничество, однако оно описывает только случаи внутреннего мошенничества.

Приведенные трактовки не являются исчерпывающими для различных видов финансовых хищений, поэтому в банковской сфере используется следующее определение. Финансовое мошенничество — это любое умышленное действие сотрудника, партнера, клиента или третьего лица, совершаемое с целью личного обогащения, в результате которого финансовая организация понесла убытки. Под это определение попадают не только случаи мошенничества, определенные статьями УК РФ (hard fraud), но и нарушения сотрудников и/или клиентов, которые могут быть квалифицированы как оппортунистическое мошенничество (soft fraud).

ПОЧЕМУ ЛЮДИ МОШЕННИЧАЮТ?

Вопросом, почему люди мошенничают, задавались многие великие умы. Известные ученые-социологи XIX–XX вв., занимавшиеся криминологией, изучили этот вопрос достаточно хорошо,

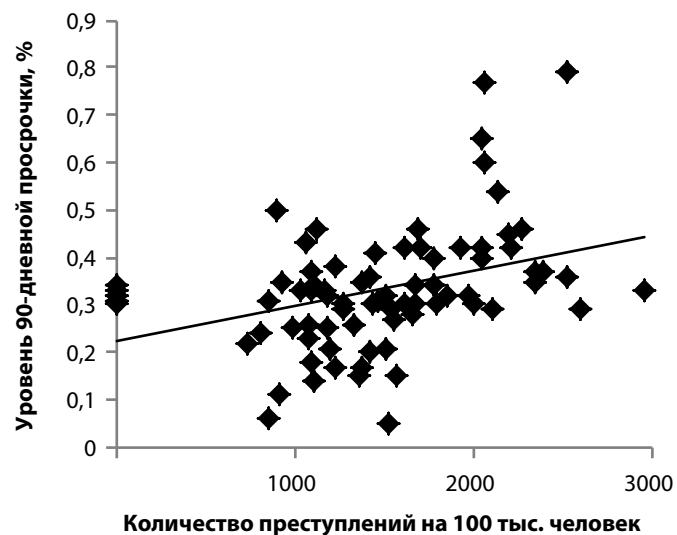
выдвинув и подтвердив гипотезы, описывающие механизмы и причины мошеннического поведения.

Французский социолог, один из основоположников социальной психологии Жан Габриель Тард (Jean-Gabriel Tarde) исследовал взаимодействие людей в обществе, используя законы подражания. В своих работах Тард утверждал, что основой развития общества является социально-коммуникационная деятельность индивидов в форме подражания (имитации). Процессы имитации и копирования поведения, с одной стороны, способствуют сохранению целостности общества, а с другой — позволяют ему развиваться за счет изобретений и нововведений авторитетных личностей, которым многие стараются подражать [10].

Феномен социального подражания и влияние авторитетов были хорошо изучены в психологии и социологии. Фактически за счет подражания человек экономит энергию и повышает свою безопасность. В нашей жизни встречается масса примеров, подтверждающих теорию Тарда. Например, в российской практике мы можем наблюдать действие законов подражания на примере банковского кредитного мошенничества: статистика показывает, что чем выше уровень преступности в регионе, тем выше в нем уровень кредитного мошенничества (рис. 1–3).

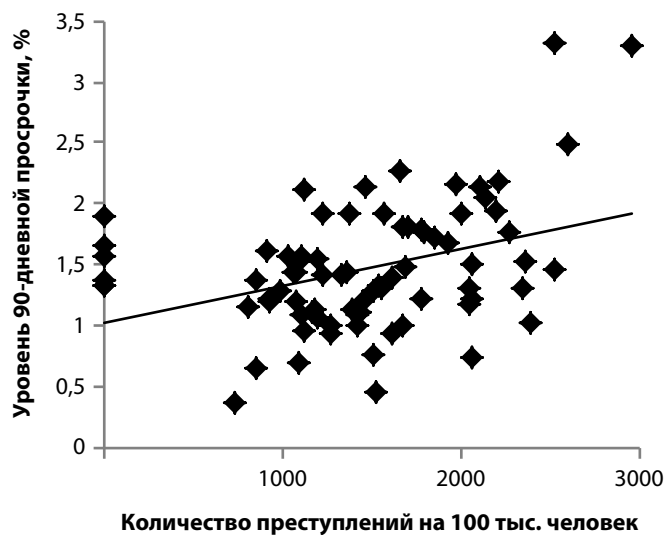
Известный американский социолог и один из крупнейших криминологов XX в. Эдвин Сазерленд (Edwin Sutherland) перенес гипотезы Тарда в область криминалистики, сформулировав в 1939 г. свою знаменитую теорию дифференциальных связей (Differential Association). Согласно этой теории преступные действия человека объясняются влиянием его социального окружения. Контактируя с людьми, каждый человек подвергается воздействию, которое может определить его дальнейшие поступки и поведение. Соответственно, если в окружении индивида преобладают преступники, то он усваивает их ценности и модели поведения и сам становится преступником. Если же в ближайшей среде человека больше законопослушных граждан, то он, скорее всего, сам будет законопослушным [7].

Рис. 1. Зависимость уровня 90-дневной просрочки по кредитам в наличной форме от уровня преступности в регионе

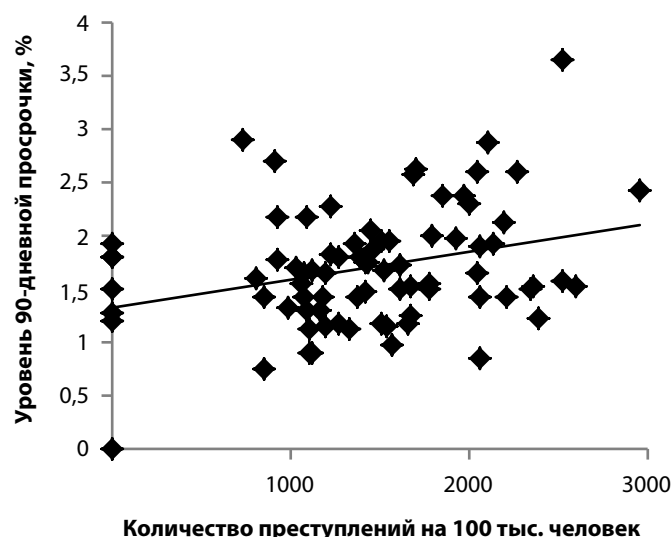

Примечание: коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,37$; здесь и далее на рис. 2 и 3 представлены данные за 2014 г., корреляция по регионам РФ (графики составлены на основе данных розничного банка, входящего в топ-10, и Росстата, [6]).

Рис. 2. Зависимость уровня 90-дневной просрочки по кредитным картам от уровня преступности в регионе

Примечание: $r = 0,37$.

Рис. 3. Зависимость уровня 90-дневной просрочки по POS-кредитам от уровня преступности в регионе

Примечание: $r = 0,31$.

Связи человека с окружающей средой различаются по частоте, продолжительности и очередности, что определяет их силу и влияние. Соответственно, наиболее сильное влияние на человека обычно оказывают его родственники, с которыми он общается регулярно (частота), долгое время (продолжительность) и с самого детства (очередность).

Теория дифференциальных связей не устанавливает причин преступности, а лишь описывает один из механизмов, согласно которому люди становятся преступниками. К плюсам теории можно отнести то, что она отвергает различные биологические концепции, объясняющие преступное поведение влиянием плохой наследственности, физиологическими дефектами и т.п. Среди минусов теории можно выделить тот факт, что под социальной средой, воздействующей на поведение человека, понимается небольшая группа лиц, составляющая его ближайшее окружение. В частности, теория отрицает влияние

кино, телевидения и других СМИ. Несмотря на это, принципы теории дифференциальных связей используются и в наши дни. Если вам отказали в работе, потому что на вопрос: «Есть ли у вас судимые родственники?» — вы ответили «Да», то благодарите за это Эдвина Сазерленда.

Другой американский социолог и видный деятель криминалистики Дональд Р. Кресси (Donald R. Cressey), являясь учеником Сазерленда, продолжил его дело. Он изучал мошенничество «белых воротничков» и в 1953 г. опубликовал работу *Other People's Money: a Study in the Social Psychology of Embezzlement* [16] («Чужие деньги: исследование в области социальной психологии растраты»), в которой выдвинул гипотезу о причинах мошенничества, ставшую потом одной из основных гипотез современной теории криминалистики (она известна как «треугольник мошенничества»). В своем исследовании Кресси выделил три общие причины, необходимые человеку для совершения мошенничества:

1) он должен испытывать финансовые трудности (иметь мотив);

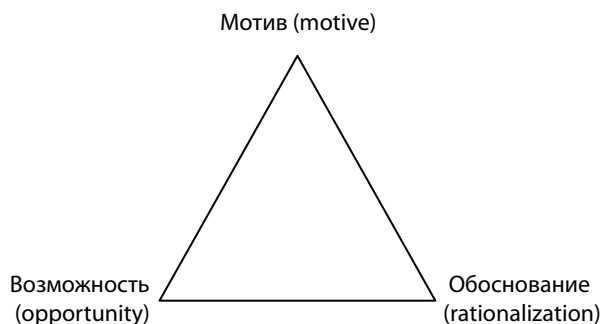
2) у него должна быть возможность совершить и некоторое время скрывать акт мошенничества;

3) он должен оправдать свое действие (рис. 4).

Кресси утверждал следующее: «Доверенные лица становятся «преступниками на доверии» в том случае, если они начинают испытывать финансовые трудности, о которых не могут говорить публично. Выходом из сложившейся ситуации считают совершение тайных финансовых махинаций. При этом они способны объяснить свои действия как допустимые с учетом их трудного положения и статуса доверенного лица» [16].

Несмотря на свою популярность, гипотеза Кресси часто подвергалась критике. В частности, критиковались причины, описанные в гипотезе. Так, например, не всегда мошенники испытывают какие-либо финансовые трудности, которые, по мнению Кресси, должны быть обязательным фактором для совершения мошеннического акта. Несмотря на эту критику, стоит отметить, что формат треугольника позволяет достаточно просто и понятно описать ключевые причины мошенничества и выработать комплекс предупреждающих мероприятий. Благодаря своей простоте гипотеза сохранила популярность, и на сегодняшний день причины формирования мошеннических

Рис. 4. «Треугольник мошенничества» Кресси

побуждений формулируются согласно данной концепции.

Профессор Стив Альбрехт (Steve Albrecht) в своей книге «Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса» [1] подробно описывает все три группы причин «треугольника мошенничества» Кресси. Так, согласно С. Альбрехту мотивы делятся на четыре типа:

- 1) финансовое давление;
- 2) давление пороков и пагубных пристрастий;
- 3) давление, связанное с работой;
- 4) прочие виды давления внешних обстоятельств.

Таким образом, С. Альбрехт расширяет определение мотива, предложенное Д. Кресси.

Во второй группе причин — возможности — он выделяет шесть ключевых типов (и при этом не ограничивает их количество):

- 1) отсутствие или недостаточность мер контроля, позволяющих предупредить / выявить мошенничество;
- 2) невозможность оценить качество выполненной работы или неспособность работодателя (руководителя, контролирующего органа и т.п.) это сделать;
- 3) отсутствие производственной дисциплины;
- 4) предоставление искаженной или недостаточной информации;
- 5) равнодушие к происходящему со стороны начальства и/или коллег;
- 6) отсутствие ревизий и/или аудиторских проверок.

Если говорить о российской практике, то к возможным причинам можно отнести такие распространенные причины, как:

- расширенные полномочия;
- несовершенство бизнес-процессов и IT-систем;
- особенности менталитета, в частности круговая порука в коллективе;
- отсутствие принципа неотвратимости наказания.

Наконец, третья группа причин — обоснование — содержит множество примеров самооправдания, например:

- «Моя фирма или организация мне задолжала»;
- «Я только одолжу на время деньги и сразу же их верну»;
- «От этого хуже никому не будет»;
- «Я заслуживаю большего»;
- «Это направлено на благие цели»;
- «Все воруют, и я ворую»;
- «Чем-то надо жертвовать — или своей репутацией, или собой»;
- «Я не знал, что делаю что-то противозаконное».

Причины, выделенные в «треугольнике мошенничества», можно разбить на любое количество групп. Кроме того, одна причина может быть включена в разные группы. Так, например, оправдание «Все воруют, и я ворую» можно отнести также к мотивирующим факторам (социальное давление, подражание). Разделение факторов на три группы, по всей видимости, связано с пределами кратковременной памяти человека. Психолог Джордж Миллер обнаружил: особенность кратковременной человеческой памяти такова, что человек способен запомнить и повторить от пяти до девяти элементов информации («магическое число семь плюс-минус два»). В ходе последовавших за экспериментами Миллера исследований Алана Бэдди и Нельсона Кована было установлено, что пределы рабочей памяти взрослого человека позволяют запоминать три-пять порций информации [15]. По сути, гипотезы Дональда Кресси удобно «упакованы» в виде треугольника, что, возможно, привлекло дополнительное внимание экспертов к его работам. Помимо этого основным плюсом теории Кресси является то, что для каждой причины можно разработать мероприятия, предупреждающие мошеннические действия.

«ФОРМУЛА МОШЕННИЧЕСТВА»

Мошенничество как действие требует от человека определенных трудозатрат, т.е., чтобы совершить его, у индивида должен быть стимул.

Согласно биологической концепции существуют три базовых инстинкта, побуждающих человека к действию. Это инстинкты:

- 1) выживания;
- 2) размножения;
- 3) доминирования.

Все стимулы, побуждающие человека к действию, можно свести к трем базовым инстинктам. Так, инстинкт выживания заставляет человека добывать еду, зарабатывать деньги, защищать свою жизнь, воровать, обманывать и т.д. Благодаря инстинкту размножения люди создают семьи. Руководствуясь инстинктом доминирования, человек стремится к власти, делает карьеру, учится договариваться, побеждает на соревнованиях, доказывает теоремы, занимается искусством, самовыражается и т.д. [9]

Мошенничество также относится к действиям с повышенным риском. Это значит, что при наступлении неблагоприятного исхода (раскрытии преступления) мошеннику придется заплатить за свои действия: сесть в тюрьму, возместить убытки, потерять репутацию и т.д. Согласно общей концепции оценки стоимости риска [13], плату за мошенничество можно рассматривать как функцию от следующих параметров.

- Стоимость трудозатрат мошенника (Fraud Costs, FC). Складывается из стоимости потраченного времени, вложенных инвестиций и других расходов мошенника.

- Вероятность раскрытия мошенничества (Probability Fraud Detection, PFD). Оценивается путем статистического анализа раскрытых и нераскрытых мошеннических фактов.

- Подверженность риску мошенничества (Fraud Exposure, FE). Представляет собой экономическую оценку похищенных мошенником активов.

- Уровень (доля) возвращенных средств в случае раскрытия мошенничества (Loss Given Fraud Detection, LGFD). Например, если после раскрытия мошенничества в пользу потерпевших удастся взыскать 80% похищенного имущества, то это и будет доля возвращенных средств.

■ Подверженность уголовному наказанию (Criminal Sanction Exposure, CSE). Оценивается как стоимость максимальных личных потерь мошенника вследствие уголовного наказания (потеря оплачиваемой работы на период отбывания наказания, потеря репутации и т.д.).

■ Степень жесткости наказания (Criminal Sanction Ratio, CSR). Представляет собой уровень личных потерь, понесенных вследствие смягчения наказания (штраф вместо уголовного наказания, условный или неполный срок и т.д.). Например, мошенник получил уголовный срок в размере одного года лишения свободы вместо максимальных двух лет, тогда личные потери будут оцениваться исходя из полученного срока, а не максимального. Чем выше показатель CSR, тем более жестким считается наказание.

Риски для мошенника выражаются величиной платы за мошенничество (Fee for Fraud, FF), которую можно оценить с помощью параметров, перечисленных выше:

$$FF = FC + b \times FE \times LGFD + b \times CSE \times CSR, \quad (1)$$

где b — двоичная случайная переменная, принимающая значение 1, если мошенничество раскрыто с вероятностью PFD , и 0 в противном случае.

Все переменные, входящие в формулу (1), можно рассматривать как случайные величины. Если предположить, что совместное распределение каждого слагаемого описывается некоторыми функциями плотности вероятностей $f(b, FE, LGFD)$ и $g(b, CSE, CSR)$, то математическое ожидание случайной величины FF определяется следующим образом:

$$E(FF) = E(FC) + \iiint b \times FE \times LGDF \times f(b, FE, LGDF) db dFE dLGDF + \iiint b \times CSE \times CSR \times g(b, CSE, CSR) db dCSE dCSR. \quad (2)$$

Если считать, что все параметры «ожидаемой платы за мошенничество» независимы, то совместные плотности распределения вероятностей можно представить в виде произведения каждой из случайных величин. Тогда выражение (2) сводится к формуле:

$$E(FF) = E(FC) + PFD \times E(FE) \times E(LGFD) + PFD \times E(CSE) \times E(CSR). \quad (3)$$

Оценка ожидаемой платы за мошенничество проводится по аналогии с расчетами ожидаемых потерь вследствие кредитного риска. Основное отличие заключается в том, что в случае кредитных рисков оцениваются ожидаемые потери кредитной организации, а в случае платы за мошенничество — ожидаемые потери мошенника.

Мошенничество — это рациональное действие, на подготовку и совершение которого мошенник тратит ресурсы, обдумывая все за и против. Это значит, что мошенничество становится выгодным, когда доход от мошеннических действий превышает плату за мошенничество, т.е. ожидаемая прибыль от мошенничества (Expected Fraud Profit, EFP) может быть оценена по формуле:

$$EFP = E(FE) - E(FC) - PFD \times E(FE) \times E(LGFD) - PFD \times E(CSE) \times E(CSR). \quad (4)$$

Для того чтобы понять, как использовать формулу (4), рассмотрим пример трейдерского мошенничества, которое произошло в 2011 г. в финансовой корпорации «Открытие» [2].

В феврале 2011 г. на работу в лондонский офис ФК «Открытие» вышла команда трейдеров во главе с Джоржем Урумовым, «перекупленная» из компании Knight Capital. Привлечь «талантливую» команду руководству «Открытия» настоятельно рекомендовали два сотрудника — начальник отдела торговли долговыми инструментами Сергей Кондратюк и трейдер Руслан Пинаев.

При переходе Урумов и его команда получили от ФК «Открытие» гарантированный бонус, который составил беспрецедентные \$25 млн. Из полученного бонуса Урумов выделил \$4,75 млн четверым членам своей команды, а остальные \$20,25 млн разделил на троих с Кондратюком и Пинаевым.

Для демонстрации своего профессионализма команда Урумова в первый же месяц работы заключила прибыльную сделку, заработав \$2,45 млн. Позже выяснилось, что сделка была мошеннической приманкой и финансировалась за счет личных средств Урумова.

Согласно условиям сделки, компания «Открытие» купила у одного брокера аргентинские варранты (ценные бумаги, доходность которых привязана к росту ВВП Аргентины) по цене \$13,02 за сто штук, а продала их другой компании по \$15,47 за сто штук. На самом же деле варранты, номинированные в долларах, были куплены по рыночной цене 13 аргентинских песо за сотню, т.е. стоимость покупки в песо была вчетверо дешевле, чем в долларах. Убыток компании, действующей в интересах Урумова, профинансировали Кондратюк, Пинаев и сам Урумов за счет своих подъемных средств.

Создав прецедент, Урумов, Кондратюк и Пинаев начали готовить настоящую мошенническую сделку — покупку аргентинских варрантов у британской компании Threadneedle, в которой работал человек Урумова. Согласно внутренним процедурам, глава риск-менеджмента инвестиционного бизнеса «Открытия» запросил реквизиты клиента и международный идентификационный код варрантов. Урумов отказался предоставить эти сведения, ссылаясь на то, что клиент боится утечки информации и требует полной конфиденциальности.

В марте 2011 г. ФК «Открытие» оформила сделку, заплатив за варранты \$213 млн. Сделка выглядела выгодной, поскольку дисконт по рынку составил 20%. Кроме того, предполагалось, что у «Открытия» есть шестимесячный форвардный контракт на продажу купленных бумаг по стоимости, обеспечивающей годовую доходность в 14%. На самом же деле варранты были куплены по цене в 3,5 раза выше рыночной.

В результате мошеннической сделки Урумов, Пинаев и Кондратюк получили прибыль в размере \$150 млн, из которых \$120 млн ушло в швейцарский банк на счет панамской компании Arcutes, а оставшиеся \$30 млн были распределены по счетам других компаний.

В сентябре 2011 г. истек срок форвардного контракта, поэтому в августе Урумов с Пинаевым решили, что настало время покинуть «Открытие». Сначала Урумов, устроив театральное

представление, уволил со скандалом Пинаева, а позже сам сообщил по электронной почте о своем увольнении и перестал отвечать на звонки и SMS-сообщения.

В конце августа в «Открытии» узнали настоящую стоимость варрантов. Началось расследование. Выяснилось, что одна из сотрудниц мидл-офиса узнала про завышенную стоимость бумаг и разослала письмо по отделу о том, что сделка прошла по курсу аргентинского песо один к одному вместо четырех к одному. Бэк-офис и подразделение рисков регулярно задавали вопросы о стоимости варрантов, но, поскольку в мошенническую схему было вовлечено несколько сотрудников разного уровня, коммуникация возвращалась к кому-то из участников аферы, которые подтверждали, что все в порядке. Никто из проверяющих не подозревал, что Урумов, Кондратюк и Пинаев могут быть соучастниками одной мошеннической группы.

В результате розыскных мероприятий Урумов и Кондратюк были задержаны и арестованы, Пинаеву удалось скрыться в Израиле. В Британии и Швейцарии на них были заведены уголовные дела. «Открытие» по решению суда начала замораживать активы мошенников и возвращать украденные средства. Суд постановил, что ответчики должны возместить в общей сложности \$200 млн с учетом процентов и судебных издержек.

Описанный кейс является нестандартным, если рассматривать его через призму концепции Кресси. Невольно напрашивается вопрос: зачем специалистам такого высокого класса, имеющим большие доходы, так рисковать своей карьерой, репутацией и даже свободой? Для того чтобы понять, в чем был стимул мошенников, рассмотрим этот кейс с точки зрения экономической концепции, описываемой «формулой мошенничества». Попробуем оценить прибыль от мошеннических действий для каждого участника преступной группы, используя формулу (4). Для начала необходимо определить входящие параметры.

■ Стоимость затрат на мошенничество составила \$2,45 млн, т.е. по 0,8 млн на каждого из трех участников.

■ Подверженность риску мошенничества (сумма похищенных средств) составила \$175 млн (\$25 млн гарантированный бонус и \$150 млн прибыль от сделки на аргентинских варрантах), т.е. по \$58,3 млн на участника.

■ Уровень возвращенных средств составил 114%, т.к. по решению суда мошенники должны выплатить «Открытию» \$200 млн с учетом процентов и судебных издержек.

■ Вероятность раскрытия мошенничества оценить непросто. Здесь для наглядности расчетов предположим, что каждое третье дело раскрывается, т.е. $PFD = 33\%$ (вероятно, сами мошенники этот показатель сильно занижали).

■ Как отмечалось ранее, подверженность уголовному наказанию оценивается как максимальные личные потери в случае раскрытия мошенничества. Определим личные потери через доход, который участники мошеннической схемы могли бы получить, работая по своей специализации, если бы не отбывали наказание в местах лишения свободы. Доход трейдеров в 2010–2011 гг. вместе с бонусами составлял около \$1–2 млн в год. В соответствии с п. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере) [11] членам мошеннической группы грозило до десяти лет лишения свободы. Таким образом, если бы мошенники остались на свободе, то за десять лет каждый мог бы заработать по \$10–20 млн. Также необходимо учитывать, что после отбывания наказания репутация мошенников, скорее всего, будет разрушена и они вряд ли смогут найти работу с достойным заработком. Для простоты расчетов будем считать, что подверженность уголовному наказанию равна нижней границе оценки, т.е. \$10 млн для каждого члена мошеннической группы.

■ Степень жесткости наказания оценивается как отношение реального срока к максимально возможному. Предположим, что при условии полного возмещения ущерба мошенникам дали по три года. Это значит, что CSR составил 30% (от максимально возможного срока десять лет в соответствии с п. 4 ст. 159 УК РФ).

Подставляя числовые значения параметров в формулу (4), получаем, что прибыль от мошеннических действий в \$ млн для каждого из трех участников составила:

$$EFP = 58,4 - 0,8 - 0,33 \times 58,4 \times 1,14 - 0,33 \times 10 \times 0,3 = 34,6.$$

Известного американского грабителя банков Вилли Саттона как-то спросили: «Почему вы грабите банки?», на что он ответил: «Потому что там деньги» [17]. Несмотря на то что эту историю относят к городским легендам, такой ответ наиболее точно описывает стимулы Урумова и его сообщников. Саттона называли актером за его уникальную способность входить в доверие к людям и обманывать их. За свою «карьеру» он ограбил десятки банков, не сделав при этом ни одного выстрела. В конце своей жизни Саттон консультировал банки по вопросам безопасности и неоднократно слышал вопрос, которым наверняка задавалось и руководство «Открытия» в августе 2011 г.: «Что может сделать компания, чтобы противостоять подобным аферам?»

КАК СНИЗИТЬ РИСКИ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Если рассматривать аферу в «Открытии» с точки зрения экономической концепции, то все, что нужно для минимизации рисков внутреннего мошенничества, — это сделать так, чтобы оно было невыгодным для самих сотрудников.

Для этого, во-первых, необходимо повысить контроль над всеми крупными сделками. Если в формуле (4) зафиксировать все исходные переменные, кроме стоимости украденных средств, то нулевая мошенническая прибыль достигается на значении $FE = \$1,6$ млн, т.е. сделки ниже этой суммы становятся невыгодными для мошенничества (при условии, что остальные параметры оценены и зафиксированы). Для сделок стоимостью больше \$1,6 млн необходим дополнительный контроль. В рассмотренном кейсе «Открытия» были

проведены контрольные процедуры по сделке и даже выявлены некорректные данные, но эту информацию проигнорировало высшее руководство, которое ко всему прочему разрешило проводить сделку без регламентной проверки реквизитов клиента.

Во-вторых, если повысить вероятность раскрытия мошенничества (*PF**D*), то при значении раскрываемости, составляющем 85%, мошенничество становится невыгодным (при условии, что остальные параметры зафиксированы). Стоит отметить, что вероятность раскрытия мошенничества должна оцениваться не компанией, а сотрудниками, которые принимают решение о том, выгодно мошенничать или нет. При достаточном внушении сотрудникам принципа неотвратимости наказания даже при низкой фактической раскрываемости можно добиться хороших результатов. ФК «Открытие» создала прецедент и опубликовала в СМИ эту историю, т.е. фактически дала всем трейдерам рынка сигнал о том, что в компании даже такие запутанные схемы раскрываются и мошенничество не останется безнаказанным.

В-третьих, чтобы мошенничество было невыгодным, необходимо заводить уголовные дела на мошенников и судиться с ними, т.е. повышать показатель *CSR*. Если с мошенниками договариваться

о возмещении убытков в обмен на их свободу (в таком случае *CSR* = 0), то мошенничество становится выгодным, даже если стоимость сделки меньше \$1,5 млн (при условии, что остальные параметры зафиксированы). Руководство «Открытия» не пошло по такому пути и решило судиться с мошенниками, опять же показав всем своим сотрудникам, что мошенничество не остается безнаказанным.

Рассмотренный пример демонстрирует, как работает «формула мошенничества». Полученные выводы справедливы для мошенничества в любой сфере бизнеса, в том числе в области потребительского кредитования. Основное отличие кредитного мошенничества от трейдерского заключается в том, что при первом обычно значительно ниже суммы убытков для компании (показатель *FE*) и зарплаты сотрудников, выдающих кредиты (влияние на показатель *CSE*).

Большинство параметров, входящие в формулу (4), достаточно сложно оценить. Несмотря на это, «формула мошенничества» полезна тем, что позволяет определить пороговые значения параметров, а также составить план мероприятий по предотвращению мошенничества для их дальнейшего внедрения в бизнес-процессы компании (см. таблицу).

Таблица. Разработка мероприятий по предотвращению мошенничества с помощью «формулы мошенничества»

Переменная	Влияние, которое необходимо оказать на переменную	Мероприятия по предотвращению мошенничества	Внедрено (да / нет)
Стоимость затрат мошенника (<i>FC</i>)	Повысить	Ограничение полномочий	
		Разграничение прав доступа к ИТ-системам	
		Внедрение принципа «четырех глаз» (контрольные подписи, согласования)	
		Введение функции «большого брата» (видеонаблюдение, записи телефонных звонков, логирование (сохранение информации о действиях сотрудников в ИТ-системах банка) и т.д.)	
		Текущий и последующий контроль (верификация и андеррайтинг, проверки бэк-офиса и др.)	
		Ротация персонала	

Таблица. Разработка мероприятий по предотвращению мошенничества с помощью «формулы мошенничества» (продолжение)

Переменная	Влияние, которое необходимо оказать на переменную	Мероприятия по предотвращению мошенничества	Внедрено (да / нет)
		Ограничение доступа сотрудников к рабочему месту, ПК, документам, IT-системам банка и т.д. в нерабочее время	
Похищенные мошенником средства (FE)	Снизить	Лимитирование операций: введение дополнительного контроля по сделкам на крупные чеки	
Вероятность раскрытия мошенничества (PFD)	Повысить	Налаживание эффективной коммуникации: информирование о раскрытых фактах мошенничества	
		Внедрение процесса и систем выявления внутреннего мошенничества	
Доля возвращенных средств (LGFD)	Повысить	—	
Потери вследствие понесенного наказания (CSE)	Повысить	Введение достойной финансовой компенсации для сотрудников, имеющих доступ к крупным сделкам (окладов, бонусов, опционов)	
		Проверка кандидатов на высокий уровень социальной ответственности (наличие семьи, детей, друзей), а также повышение уровня социальной ответственности (развитие корпоративной культуры)	
Доля смягчения наказания (CSR)	Снизить	Отказ идти на сделки с мошенниками, заведение уголовных дел	
		Попытки добиться максимальных сроков наказания	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье были рассмотрены ключевые принципы возникновения мошеннических побуждений. В исследовании Тарда, посвященном теории подражания, и последующих за ним работах Сазерленда, изучавшего дифференциальные связи, показаны механизмы, согласно которым люди становятся мошенниками. «Треугольник

мошенничества» Кресси описывает причины возникновения мошеннических умыслов. Экономическая концепция, выраженная с помощью «формулы мошенничества», позволяет оценить пороговые значения переменных, при которых мошенничество становится невыгодным для злоумышленников, что, в свою очередь, дает возможность разработать план мероприятий по минимизации рисков финансового мошенничества в компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбрехт С., Венц Дж., Уильямс Т. Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса. — СПб.: Питер, 1995.
2. Виноградова Е., Оверченко М., Темерина П. Они утратили ощущение, что воруют // Ведомости. — 2014. — 17 февраля.
3. Мошенничество. — <http://enc-dic.com/ozhegov/Moshennichestvo-16289>.
4. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование И.Я. Фойницкого. Представленное в юридический факультет Императорского Петербургского Университета для получения степени магистра права. — <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum4088/>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности». — <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1205239>.
6. Правонарушения. — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#.
7. Решетников Ф.М. Современная американская криминология. — М.: Юридическая литература, 1965.
8. Римское частное право / Под ред. С.А. Чибиряева. — М.: Былина, 2000.
9. Савельев С.В. Возникновение мозга человека. — М.: ВЕДИ, 2010.
10. Тард Ж.Г. Законы подражания. — СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1892.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации. — <http://docs.cntd.ru/document/9017477>.
12. Щербатых Ю. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. — М.: Эксмо, 2006.
13. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / Под ред. А.А. Лобанова, А.В. Чугунова. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
14. *2008 Report to the Nation on Occupation Fraud and Abuse*. — http://www.acfe.com/uploadedFiles/ACFE_Website/Content/documents/2008-rttn.pdf.
15. Cowan N. (2001). «The magical number 4 in short-term memory: a reconsideration of mental storage capacity». *Behavioral and Brain Sciences*, Vol. 24. No. 1, pp. 87–114.
16. Cressey D.R. (1953). *Other People's Money; a Study in the Social Psychology of Embezzlement*. Glencoe, Ill: Free Press.
17. Duffy P. (2002). «Willie Sutton, urbane scoundrel». *The New York Times*, February 17.